

Почувствовав чей-то взгляд, Лу Яо обернулся и встретился с похотливым выражением на лице Сун Чаншуня.

От отвращения он почувствовал, как мурашки побежали по коже, и быстро схватил пустую корзину, чтобы отправиться домой.

На обратном пути он неожиданно столкнулся со знакомым, Линь Даманом, который только что развелся.

«Даман, ты вернулся».

Линь Даман поднял голову, услышав: «Лу, брат».

«Заходи и посиди немного. Что привело тебя сюда?»

Линь Даман помедлил, но последовал за Лу Яо во двор. «Во время развода староста сказал, что доход от земли будет делиться между мной и детьми. Я подумал, что приду посмотреть, когда будет сбор урожая, раз уж у меня есть свободное время».

Родной дом Линь Дамана находился более чем в десяти милях отсюда, поэтому бегать туда-сюда было не так просто.

«Ты уже обедал? У меня дома остался кусок тофу, могу разогреть».

«Нет-нет, не беспокойся, я не голоден». Он ответил, что не голоден, но у него заурчало в животе, и лицо стало пунцовым. «Я сегодня утром в спешке ушёл и ничего не ел».

Лу Яо разогрел тофу в кастрюле и сварил миску каши с рисом.

Он заметил, что Линь Даман в последнее время выглядит немного измождённым, похудел. Его некогда вспыльчивый характер также притупился, и он уже не проявлял прежнего пыла в общении с Сун Гуафу и Сун Чаншунем.

После развода Линь Даман забрал двоих детей обратно в дом матери, думая, что родители и братья его поддержат. Однако, как только они узнали о разводе, они тут же выгнали его вместе с детьми.

Они даже ругали его за позор, велели ему поскорее вернуться и попросить прощения у семьи Сун, запретив ему совершать глупости!

Линь Даман не ожидал такой реакции от родителей. В конце концов, это Сун Чаншунь

совершил ошибку, а теперь обвиняют его. С двумя детьми он чувствовал себя разбитым и много плакал.

Не имея возможности где-то остановиться, они втроём последние несколько дней жили в старом полуразрушенном храме в деревне. Они покупали немного фасоли и проса, чтобы сварить кашу, которой едва хватало на пропитание.

Иногда Линь Даман даже задавался вопросом: может он действительно совершил ошибку? Если бы он не развелся, у детей хотя бы было где жить. Теперь им приходилось скитаться, под проливным дождём и ветром, практически без тёплой еды.

Когда Лу Яо передал ему дымящуюся пшеничную кашу, Линь Даман, наконец, не смог сдержать слёз и разрыдался.

«С какими проблемами ты столкнулся? Не стесняйся говорить об этом; если я могу помочь, я обязательно сделаю всё, что в моих силах».

Линь Даман вытер слёзы. «Они... все считают меня позором... но это не я изменил... не я совершил ошибку в нашем браке. Сердце родителя так жестоко. Я понимаю их чувства, но они не обращают внимания даже на Сяочуня и Сяодуна... Как они могут бессердечно отталкивать их? Я вижу, как они голодают, кричат о еде!» — воскликнул Линь Даман, задыхаясь, словно пытаясь излить все свои обиды.

Лу Яо не ожидал, что Линь Даман столкнётся с такими трудностями.

«Где сейчас дети?»

«Они в старом храме в нашей деревне. Я скоро вернусь. Можно мне взять тофу с собой? Они тоже ничего не ели».

Сказав это, Линь Даман немного смутился, опустил голову и замолчал. Когда человек теряет деньги, он теряет и достоинство. Ради еды ему пришлось поступиться своей гордостью.

Лу Яо нахмурился и немного подумал. «Даман, хочешь заработать немного денег, чтобы прокормить семью?»

«Что?»

«Как насчёт того, чтобы помочь мне готовить тофу?»

Лу Яо говорил не просто так, он думал об этом уже давно. Бизнес по производству тофу мог быть прибыльным, но в одиночку ему и Чжао Бэйчуаню было бы не под силу с ним

справляться. У них были поля и различные домашние дела, которые требовали их внимания, поэтому они не могли посвятить всю свою энергию приготовлению тофу.

Чжао Сяонянь и Чжао Сяодоу были слишком малы, и им требовалось ещё несколько лет, чтобы вырасти.

Ему было нелегко нанимать других; приготовление тофу было несложным, и любой мог научиться этому за несколько дней. Как только больше людей научатся продавать его, цена, естественно, упадёт.

Сейчас Линь Даман был самым подходящим кандидатом. У него не было ни дома, ни земли, а после развода его предала семья, и он был вынужден заботиться о двух маленьких детях.

Если Лу Яо обеспечит его жильём и едой, он, безусловно, будет усердно работать над развитием бизнеса по производству тофу. Даже если бы у него были амбиции открыть собственное дело, у него не было для этого капитала.

«А это действительно может сработать?» — Линь Даман, слишком взволнованный, чтобы есть, схватил Лу Яо за руку.

«Сначала мне нужно обсудить это с Дачуанем. Приходи завтра, и я дам тебе определённый ответ, независимо от того, получится или нет».

«Ах! Если получится... я запомню твою доброту!»

Провожая его, Лу Яо собрал оставшийся тофу и миску пшена, сказав, чтобы он использовал все это, чтобы сварить кашу для детей.

В тот вечер, ложась спать, Лу Яо размышлял о том, как попросить Чжао Бэйчуаня помочь с Линь Даманом.

«Братца Дамана выгнала семья после развода, и сегодня, увидев его таким, я почувствовал себя очень неловко». Лу Яо чувствовал вину после инцидента с Сун Гуафу, где его использовали.

«Теперь он живёт в разрушенном храме с двумя детьми и даже не может поесть горячей еды. А я тут стал слишком занят готовкой тофу, поэтому подумал, что он мог бы помочь продать его в близлежащие деревни».

Чжао Бэйчуань кивнул. Он не был близорук и понимал, что продажа тофу может быть довольно прибыльным делом. Если бы он не мог бросить семейные поля, он бы хотел помогать в производстве тофу каждый день.

<http://bllate.org/book/14516/1285609>